

— Любовь века?? Вау, он такой красивый! Даже лучше, чем на экране!

— Эй, он посмотрел на меня, какой красавчик! Теперь все хорошие мужчины встречаются с мужчинами, а что же нам, девушкам, делать...

Шэнь Чжу промолчал.

Обжигаемый множеством горящих взглядов, великий Шэнь почувствовал, как у него встали дыбом волосы на затылке.

Достав мешочек сокрытия дыхания, он прежде, чем его окружили девушки, мигом скрылся с места происшествия.

С мрачным лицом Шэнь Чжу вошел в аудиторию, где уже ждало более десяти студентов; судя по всему, все пришли на пересдачу.

— Эй, это он! Какой красавчик!

Увидев Шэнь Чжу, студенты радостно загудели, оживленно переговариваясь.

Шэнь Чжу промолчал.

Сделав паузу, он развернулся и собрался уходить.

Профессор Ди, наблюдавший за происходящим, не удержался от улыбки:

— Заходи, скоро начнется экзамен, они тебе ничего не сделают.

Шэнь Чжу прищурился, пристально глядя на профессора Ди.

А завтра?

Развел руками, профессор Ди с сожалением произнес:

— Ну, кто же знал, что ты станешь таким знаменитым.

Шэнь Чжу нахмурился, разрываясь между мыслями об отчислении и прогулах.

Профессор Ди промолчал.

Профессор Ди потер нос и сказал:

— Ладно, все, прекратите шуметь, садитесь на свои места.

Найдя место и присев, Шэнь Чжу побыл в напряжении, пока в голове не промелькнула мысль, и он холодно усмехнулся.

Ну что ж, умрем вместе.

После экзамена он свяжется с режиссером Цао и предложит добавить гостя.

Красивый профессор из университета — отличный ход для пиара.

Это станет хитом.

Профессор Ди промолчал.

Профессор Ди был в шоке.

Шэнь Чжу улыбнулся, туман в глазах рассеялся, и он посмотрел на профессора так, словно видел в нем золотую свинью, приносящую деньги.

Профессор Ди перестал улыбаться, хватит уже.

Получив экзаменационный лист, Шэнь Чжу быстро пробежался глазами и обнаружил, что знает все ответы, писал легко.

Не прошло и десяти минут, как он закончил, поднял брови и молча подал знак.

Сдаю.

Профессор Ди мягко улыбнулся:

— Те, кто закончил, проверьте работу, сдать можно в девять тридцать.

Шэнь Чжу промолчал.

Студенты, склонившиеся над заданием, с недоумением подняли головы, оглядываясь по сторонам.

Кто закончил?

С каких пор на пересдаче можно сдавать за полчаса до конца?

После двадцати минут мучений Шэнь Чжу наконец покинул Университет Цинъюнь, это место было для него минным полем.

Сев в машину, он тихо выдохнул.

Малыш Писиу недоумевал:

— Босс, как ты сдал?

— Нормально, — улыбнулся Шэнь Чжу. От школьных впечатлений он даже в самолете не мог прийти в себя.

Би Юйсянь беспокоился:

— Господин Шэнь, с вами все в порядке?

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Все в порядке.

Маленький Белый тигр никогда не летал на самолете, он прилип к окну, любопытно оглядываясь по сторонам.

Ему нельзя было винить, хотя Большой Белый казался всезнающим и всемогущим, на самом деле его укачивало на любом транспорте.

За все эти годы путешествий они передвигались пешком или вплавь.

Малыш Хоу уже был не тем наивным детенышем, он с гордостью жевал молочную конфету.

Малыш Хоу:

— На самолете весело, да?

Маленький Белый тигр:

— Неплохо.

Но если честно, не быстрее, чем лететь самому.

Малыш Хоу хлопнул его по плечу:

— Чавкай-чавкай, если будешь со мной, будешь часто летать, назови меня старшим братом, и я дам тебе конфету.

С тех пор как он в первый раз в самолете дрался с Таоте из-за молочной конфеты, каждый полет кроличья кукла требовала еды.

Маленький Белый тигр промолчал.

Маленький Белый тигр был в замешательстве.

Он подозрительно посмотрел на Хоу, потом оглядел двух других малышей, наблюдавших со стороны: что с этим парнем?

Может, IQ низковат? Или мне кажется?

Малыш Писиу лицемерно улыбнулся:

— Взаимопонимание, всем нелегко.

Малыш Таоте закатил глаза, хитрый старый демон Писиу.

Маленький Белый тигр промолчал.

Маленький Белый тигр с жалостью взглянул на Хоу:

— О, хорошо.

Малыш Хоу был в замешательстве.

Увидев «сострадательный взгляд для умственно отсталого», Малыш Хоу тут же взорвался:

— Я подозреваю, что вы меня оскорбляете!

Окончательно убедившись, Маленький Белый тигр, в свою очередь, похлопал его по плечу с поощрением.

Держись.

Хоу дожил до этих лет благодаря мощи свирепого зверя.

Малыш Хоу недовольно спросил:

— Эй, ты чего?

Би Юйсянь сидел рядом с Шэнь Чжу, и чем ближе они были к Яньцзину, тем больше он нервничал, сердце словно обжигало раскаленным пламенем.

Каждая минута была пыткой, он барахтался в густой магме, надеясь, что с дочерью все будет хорошо.

Он боялся, что этот слабый луч света, добытый с трудом, погаснет и упадет в бездну.

Боялся также, что нехватка времени принесет плохие новости раньше.

Шэнь Чжу промолчал.

Шэнь Чжу повернулся и медленно произнес:

— Сходи в туалет.

Геморрой снова вспыхнул?

Би Юйсянь:

— Извините, что побеспокоил.

Он глубоко вздохнул и опустил глаза:

— Я очень беспокоюсь, моя жена одна ухаживает за дочерью, боюсь, она не справится.

Он не хотел оставлять их, но должен был лично пригласить мастера.

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Хм?

Разговор помог разрядить обстановку, и Би Юйсянь продолжил:

— Моя жена замечательная женщина, мы с ней были однокурсниками.

Слишком нервничая, он говорил быстро.

— Не успели оглянуться, как мы уже четыре года в браке, дочь родилась через год после свадьбы.

Похваставшись женой, Би Юйсянь достал фото и начал с упоением рассказывать о дочери.

Би Юйсянь был семейным человеком, доволен жизнью втроем, в словах сквозило тепло.

— Когда она родилась, была сморщенная и красная, честно говоря, некрасивая, но в тот миг я искренне почувствовал, что увидел ангела.

— Она очень милая, любит улыбаться, улыбка теплая с ямочками, очень похожа на мою жену...

По мере рассказа глаза Би Юйсяня затуманились, речь прерывалась.

Глаза Би Юйсяня покраснели, он сдерживал рыдания:

— За что она это терпит, что я сделал не так...

— Почему, я не понимаю, она еще такая маленькая, совсем маленькая... Пусть все на меня падет, я...

Глубоко вдохнув, Би Юйсянь отвернулся и вытер лицо:

— Извините, я потерял контроль.

Губы дрожали, сдерживая слезы.

Но глаза, полные слез, выдали бурю в душе.

Шэнь Чжу посмотрел на него и усмехнулся:

— Это нормально, если хочешь плакать — плачь, мне неинтересно рассказывать об этом.

— Сдерживаться тяжело, но лучше не плачь громко, не мешай другим.

Би Юйсянь был опорой семьи, жена страдала достаточно, он не мог быть слабым перед ней, увеличивая её ношу.

Но в этот момент он не выдержал.

Би Юйсянь замер, слезы потекли ручьем.

Он пытался вытереть, но их становилось больше.

Би Юйсянь был сдержанным, но сегодня легкие слова сломали его, и в мгновение ока он рыдал.

Закрыв лицо руками, слезы текли сквозь пальцы, капая на пол и оставляя лужи.

— Господин Шэнь, я... Ух...

После долгого молчаливого плача Би Юйсянь постепенно успокоился, глаза отекли.

Он смущенно вытер лицо и сказал:

— Вы насмотрелись шуток.

Шэнь Чжу взглянул на него:

— Сойдет.

Би Юйсянь промолчал.

Слишком стыдно. Он тихо кашлянул, понизив голос:

— Спасибо.

— Спасибо за просмотр шоу плача? — Шэнь Чжу рассмеялся и с интересом спросил:

— Хочешь, я дам отзыв?

Би Юйсянь промолчал.

Би Юйсянь был безмолвен, с каменным лицом произнес:

— Не надо.

Не думал, что загадочный босс горы Цюаньшань такой личности, показывать слабость перед ним глупо.

Шэнь Чжу улыбнулся и махнул рукой:

— У тебя хорошая жена, ты должен верить ей.

Би Юйсянь замер:

— Господин Шэнь?

Шэнь Чжу многозначительно произнес:

— Возможно, вместо проявления слабости она больше боится, что ты будешь как железный человек, не стоит заставлять её волноваться...

Физиогномика Би Юйсяня показывала счастливый брак, мелкие неприятности — лишь сладкие приправы.

Однако, действительно был признак ранней смерти потомства.

[Система]: Эй, в романе есть сюжет, всего двести слов.

— Говорится, что семья Би в Яньцзине перешла ко второму молодому господину, а старший после смерти бабушки отправился с женой путешествовать по миру.

— В книге пишут, что кто-то догадывался, что второй молодой господин подстроил неприятности старшему брату и жене.

Шэнь Чжу «хмыкнул», снова взглянул на старшего брата, по-прежнему видел долгую жизнь.

Каждый раз, когда Шэнь Чжу смотрел на него, Би Юйсянь напрягался, задерживая дыхание:

— Что со мной?

Легко усмехнувшись, Шэнь Чжу махнул рукой:

— Ничего.

Ступив на землю, Би Юйсянь почувствовал второе рождение:

— Господин Шэнь, сюда.